

— Причина, по которой нам так трудно даются такие науки, как алхимия и кузнечное дело, кроется в том, что мы их неправильно понимали. С момента, как мы впервые шагнули за порог академии, мы смотрели на проблему с неправильной точки зрения. Фальшивая магия и все её ответвления строги и полны правил и ограничений, которые маг не может преодолеть. Фальшивые маги не могут менять форму, размер и даже температуру Огненного шара, разве что, пересоздавая заклинание с нуля. Истинная магия напротив, подобна свободному потоку. В ней не существует фиксированного числа шагов или ограничений в том, что ты можешь сделать, пока у тебя есть сила воли и воображение для осуществления этого. С самого начала наша проблема была в том, что мы пытались победить в игре на её условиях вместо того, чтобы создать свои. Почти всё, что я узнал в академии о заклинаниях четвёртого уровня, бесполезно. Всё, что они объясняли до сих пор на целительстве, теории боевого применения магии и принципах продвинутой магии, я и так мог использовать самостоятельно. Мне просто не хватило смекалки, чтобы связать все, что я знал ранее о третьем уровне и ниже. Поэтому, как только я выучил трюк с отращиванием конечности или передачей жизненной энергии, я сразу смог создать улучшенную версию с истинной магией. Однако в кузнечном деле я очень не просвещён, отсюда и моя ошибка. Вместо фокусирования на символах и кругах, я должен был попытаться понять принцип за числом и расположением рунических путей. Я должен был изучить, какая форма и свойства необходимы для псевдоядра, чтобы даровать зачарованному предмету его свойства. Как только я этого достигну, то необходимость в словах и символах отпадёт. Мне будет достаточно вырезать рунические пути и создать хорошее псевдоядро.

— Я думаю, ты прав, — сказала Солус в своей форме виспа. — Я должна была задуматься об этом, когда смогла создать собственные магические круги без использования специальных чернил профессора Ванемир. Если для кругов не нужны чернила, то и ситуация с символами не должна сильно отличаться. Во имя творца, почему я такая недогадливая?

— Не вини себя, Солус. На самом деле ты сообразительная, но ты уже больше года страдаешь от депрессии из-за своего состояния. Не говоря о том, как ты постоянно обо мне заботишься, контролируешь мою социальную жизнь и помогаешь мне с магией. Знаешь, ты самая добрая личность из всех, кого я встречал.

Висп закружился от радости. Обращение, как к личности, а не вещи, радовало её больше всего. Лит почувствовал это и поймал себя на том, что начал выражать свои мысли вслух.

— Ты знаешь о забавной черте, которой мы похожи? Нам обоим ещё предстоит узнать, чем же мы являемся. Ты не артефакт, поскольку у тебя есть самосознание, и не проклятый предмет. А у меня, по-видимому, тело человека, принципы зверя и душа мерзости.

Солус понравилась идея о том, что их связь была чем-то большим, чем симбиоз, и куда меньше мрачное направление мыслей Лита, поэтому она поспешила сменить тему.

— Что ты там говорил о кузнечном деле? Что мы можем пропустить теорию Ганцвелла и работать напрямую над псевдоядром?

— Хотелось бы, — вздохнул Лит. — Это требует огромного количества знаний и опыта, которых нам на данный момент крайне не хватает. Пока мои руки не доберутся до кучи магических

предметов разных типов и не изучат их свойства, мы застряли на фальшивом кузнечном деле. Однако теперь, когда мы знаем правила игры, одной части из них мы должны подчиниться, другую часть можем прогнуть под себя, а третью игнорировать, смухлевав. Позволь продемонстрировать.

Лит положил на рабочий стол для кузнечного дела одно из дешёвых колец, которое он зачаровал в пространственный предмет, пока Солус использовала Бодрость для собирания энергии мира и использовала её для наполнения маной пространства вокруг кольца. Затем Лит вынул из карманного измерения один из многих небольших молотков, что Зекелл подготовил для него. У него была металлическая головка и деревянная рукоять, такой можно использовать, чтобы забить гвоздь в стену.

— На самом деле, я планировал зачаровать их в предметы для моей семьи, но и для экспериментов сгодятся. Солус, твой контроль над маной в башне ограничен кругами?

— Нет, просто так мне привычней, поскольку мы всегда следовали принципам кузнечного дела.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты наполнила молоток в моих руках чуть большим количеством маны, чем то, что хранится в круге.

Солус понятия не имела, что задумал Лит, но сделала, как он ей сказал. Такое количество маны было куда ниже предела её возможностей.

Молоток пульсировал синим светом, издавая низкий жужжащий звук. Лит сосредоточился на таинственных энергиях, заставляя их подчиниться его воле и принять форму первой руны перед тем, как ударить их о те, что заключены в магическом круге. Искры разлетались по всей лаборатории, а конфликтующие энергии создавали голубые вспышки света, что почти ослепили Литта. Каждый удар создавал новую вспышку света, вырезая очередную руну внутри кольца, что создавало пути маны шире и сильнее, чем когда-либо прежде. Краткий контакт позволил таинственным энергиям остаться стабильными, но сильно сказался на инструменте и его владельце. На третьей руне молоток не выдержал. Дешёвые материалы и так были на грани из-за сильно сжатой маны, направленной в каркас. Каждый удар был аналогичен сильным ударам молотком о встречный поезд. Лит достал другой, на этот раз со стальной головкой и рукоятью, который Солус вновь наполнила до предела, не давая Литу потерять ритм. Сталь доказала, что была лучшим проводником маны, позволив ему вырезать символы с меньшим усилием и продержавшись пять ударов.

«Проклятье! Восемь есть, семь осталось. Следующий!» — Лит не мог тратить время на болтовню, мысли были куда быстрее.

Третий оказался маленьким декоративным посеребрённым молотком, который Лит купил в качестве подарка на конец семестра для профессора Ванемир.

«Чтоб меня! Рандом ненавидит меня, из всего барахла, что я купил, я выбрал единственный

дорогой. Вот она, моя удача».

На самом деле молоток не был столь дорогим, просто Лит был очень скуп. Тем не менее он торопился — дешёвое кольцо уже не выдерживало, не давая ему времени сменить молоток перед продолжением процесса. К его глубочайшему удивлению, серебро не только было ещё лучшим проводником маны, но и каким-то образом рассеивало излишки энергии, снижая отдачу от вспышек.

Лит завершил кольцо без необходимости вновь сменить молоток. Когда он осматривал финальный продукт с помощью Бодрости, то обнаружил, что эксперимент частично оказался успешным. Несмотря на использование зачарования для пространственных предметов среднего класса, способных вмещать в себя десять квадратных метров пространства, то, что они получили с гибридной техникой, используя и фальшивую, и истинную магии, было высококачественным, с внутренним пространством в почти тридцать квадратных метров. Проблема была в неравномерном распределении путей маны, кружащих вокруг псевдоядра.

— Проклятье. Хоть ты и использовала одинаковое количество маны для каждого молотка, но разные материалы выдали абсолютно разные результаты. Псевдоядро было наполнено, используя посеребрённый молоток, поэтому оно слишком сильное для путей, прорезанных первыми двумя молотками. Они или не смогут выдержать энергию псевдоядра и заставят утратить его магические свойства, или псевдоядро станет нестабильным и со временем взорвётся. С моей удачей я ставлю на взрыв.

— Всё равно это успех. Посеребрённый молоток выдержал семь ударов перед поломкой. Может серебряный молоток сможет выдержать все тринадцать рун, если не более одного предмета.

— Возможно. Но возможно, и нет, — вздохнул Лит. — Серебро — пластичный и податливый металл. Оно может деформироваться после одной единственной руны, становясь бесполезным. Стоит попробовать, но это не будет дешево.

— Ну хорошо то, что если мы соберём все куски, которые у тебя остались, то сможем выковать новый молот.

В течение следующих нескольких дней, пока каникулы в академии не закончились, Лит провёл бесчисленные эксперименты над несколькими моментами. Последовав совету Солус, он купил серебряный молоток, и последовав обычаям земных РПГ-игр, купил позолоченный молоток. Одни материалы стоили ему трёх золотых монет, но во всех видеоиграх, что он играл, золотые предметы были лучше серебряных. К его большому сожалению, золото оказалось ужасным проводником маны, не выдержав и одного удара перед тем, как превратиться в пыль. Долго проклиная создателей Dungeons & Looting, он испытал серебряный молоток. Тот позволил ему создать первое высококлассное пространственное кольцо за его карьеру магического кузнеца. Воздействие было более магическим, чем физическим по природе, поэтому молоток погнулся, но не сломался. Лит мог использовать его несколько раз перед перековкой.

— Или нам нужен более твёрдый сплав серебра, или нужно зачаровать молоток, чтобы сделать

его более прочным. Рано или поздно Зекелл спросит тебя о том, как ты приводишь его инструменты в столь плачевное состояние и у тебя не будет хорошего оправдания.

Чем больше они узнавали о кузнечном деле, тем ближе становился Лит к открытию магически запертых коробок. Он не получил видение о смене будущего, поэтому не забывал о них.

Лит и Солус пытались воссоздать эффект синхронизации, который они испытали, противостоя скорпикоре, когда она впервые приняла свою светящуюся форму, но безрезультатно. Каменная рукавица действовала лишь как каменная рукавица, их тела были связаны, но ядра маны разделяла пропасть и они отлично себя чувствовали в этом состоянии.

Лит так ни разу и не получил звонка от своих друзей, что его немного удручало.

«Как Юриал и сказал, вот только уже поздно. Корабль уже уплыл».

— Или, может, им нужно немного времени на выяснение своих чувств?

— Юриал и Фрия должны многое серьёзно обдумать, а бедная Квилла наверняка всё ещё приходит в себя после того, как попала во френдзону. Лишь у Флории нет оправданий. Я был о ней лучшего мнения.

Попрощавшись с семьёй и друзьями, Лит вернулся в академию Белого Грифона на последний триместр.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/727442>